

6. Раднаев Э. Р. Буряад хэлэнэй орфоэпидэ һургалга. Улан-Удэ, 1976. 94 с.
7. Раднаев Э. Р. Бурятское литературное произношение. Иркутск, 1987. 95 с.
8. Содномов С. Ц. Лингвистические основы обучения бурятскому языку // Вестник Бурят. ун-та. Сер. 8. Теория и методика обучения в вузе и школе. 2000. Вып.11. С. 231-236.
9. Содномов С. Ц. Бага наһанай һурагшадай аман хэлэлгэ хүгжөөлгэ: һургалгын теори болон практика (Развитие устной речи младших школьников: теория и практика обучения): моногр. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2005. 160 с.
10. Хамаганов В. Ж. Арадай аман зохёолнуудаар һурагшадай хэлэлгэ хүгжөөлгэ // Эхин классуудай ба түрэлхи хэлэ литературын багшанарта туһаламжа. Улан-Удэ, 1983. С. 59-71.

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

УДК 811.112.2

ББК 81.20

П882

Пузейкина Лариса Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия.

ФЕРДИНАНД ВРЕДЕ И ВИКТОР МАКСИМОВИЧ ЖИРМУНСКИЙ: ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ НЕМЕЦКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И ЛИНГВОГЕОГРАФИИ¹

Данная статья написана по материалам доклада, прочитанного на 43-ей Международной филологической конференции в СПбГУ и приуроченного к 150-летней годовщине со дня рождения известного немецкого лингвиста

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований «Германистические архивы в Санкт-Петербурге. Научная обработка архива В.М. Жирмунского в СПФ АРАН». Проект № 13-04-00369.

Фердинанда Вреде². Основной сферой интересов Вреде являлись немецкая диалектология и диалектография. Будучи преемником Георга Венкера, Вреде оказал значительное влияние на развитие Немецкого диалектологического атласа. Исследования Вреде в области диалектографии оказали значительное влияние на деятельность известного российского филолога Виктора Максимовича Жирмунского, занимавшегося в 20-х гг. XX в. собирательской и исследовательской деятельностью в немецких колониях СССР. Представленные в статье фрагменты переписки двух учёных относятся к данному периоду и раскрывают истоки некоторых идей В. М. Жирмунского, касающихся исследовательской работы в немецких поселениях СССР.

Ключевые слова: В. М. Жирмунский; эпистолярное наследие; диалектология; переписка; Фердинанд Вреде; немецкие диалекты; немецкие колонии в России; Wenkers Sätze; СПФ РАН; Немецкий языковой атлас.

L. N. Puzeikina,

St. Petersburg, Russia

**FERDINAND WREDE AND VIKTOR MAKSIMOVICH ZHIRMUNSKY:
CORRESPONDENCE ON THE GERMAN DIALECTOLOGY AND
LINGVOETNOGRAPHY**

This article is based on a paper, read at the 43rd International Philological Conference at the St. Petersburg State University, timed to coincide with the 150th anniversary of the birth of the famous German linguist, Ferdinand Wrede. The main area of Wrede's interest was the German dialectology and dialectography. Being the successor of George Wenker, Wrede had a significant influence on the development of the German dialectological atlas. Wrede's dialektographical studies had a significant impact on the well-known Russian philologist Viktor Zhirmunsky, who conducted collecting and research activities in German colonies in the USSR in

² Пузейкина Л.Н. Письма Ф. Вреде к В. М. Жирмунскому в С.-Петербургском филиале РАН: к 150-летию со дня рождения Фердинанда Вреде. Тезисы доклада см.: URL: <http://www.conference-spbu.ru/conference/13/reports/772/>

1920s. Presented in the paper, fragments of two scientists' correspondence refer to this period and reveal the origins of some V. M. Zhirmunsky's ideas concerning research in the German settlements in the USSR.

Key words: V. M. Zhirmunsky; epistolary heritage; correspondence; dialectology; German dialects; German colonies in Russia; Ferdinand Wrede; Der Deutsche Sprachatlas; DSA

Среди немецких филологов одним из первых к изучению звучащей речи обратился профессор Вильгельм Дёген, начавший делать обучающие записи, начитанные известными актерами в Лондоне в 1910 году [Doegen, 1925]. Он же основал 1 апреля 1920 года так называемый «Звуковой отдел» при Прусской государственной библиотеке в Берлине, где уже к 5 июля 1923 года согласно интервью, напечатанному в газете «Франкфуртер Цайтунг», хранилось 1650 пластинок [Göschel, 1977: 12].

В предисловии к изданию лондонских записей, изданных в 1924 году, Дёген заметил следующее:

«Состоявшаяся в октябре 1924 года 19 всеобщая конференция «новых филологов» по единогласному заключению всех специалистов ясно и убедительно доказала, что пластинка с записью звучащей речи предназначена для того, чтобы дать в руки учителям и ученикам вспомогательное средство, с помощью которого можно изучать и преподавать естественный язык в его инородной форме выражения. Только с помощью звуковой пластинки можно объективно изучать характерные особенности живого языка: высоту тона, долготу тона, силу звука, темп, интонацию, паузы» [Doegen, 1925,7].

В библиотеке Немецкого языкового атласа в Марбурге хранится издание данной книги с рукописным посвящением «г-ну проф. Вреде с дружескими воспоминаниями от Вильгельма Дёгена, Марбург, 13 июня 1925 г.»*. Проф. Фердинанд Вреде, которому было адресовано посвящение, также проявлял живой интерес к фонографическим записям, в первую очередь, к записям немецких диалектов, сделанным во время Первой мировой войны берлинской

«Фонографической комиссией» под руководством Георга Шюнеманна в лагерях для военнопленных (1000 валиков) и к записям 1922 – 1924 гг., сделанных в «Фонетическом кабинете университета» г. Марбурга (137 пластинок, записанных от 68 информантов) [Wagner, 1924/25: 229].

Имя Виктора Карла Пауля Фердинанда Вреде (1863 – 1934), 150-летний юбилей со дня рождения которого отмечался 15 июля 2013 года, известно, прежде всего, в связи с его исследованиями в области немецкой диалектологии и диалектографии. Вреде вместе с другим известным филологом Георгом Венкером был одним из инициаторов создания и главным участником проекта «Немецкий лингвистический / языковой атлас» (der Deutsche Sprachatlas, DSA). Он обобщил опыт диалектографической работы, начав еще до издания самого атласа печатать в филологических журналах отчёты о составленных картах, сопровождавшихся подробным описанием установленных на них границ. При этом сама публикация атласа началась лишь в 1926 году; при жизни Вреде вышло 11 его выпусков. В общей сложности Вреде посвятил этой работе без малого сорок семь лет и ввиду чрезвычайно большого её объёма так и не успел завершить. После его смерти издание возобновилось под руководством его ученика Вальтера Митцки и впоследствии стало неоценимым подспорьем для исследователей, занимающихся немецкой диалектологией.

Фердинанд Вреде родился 15 июля 1863 г. в независимом княжестве Шпандау. Филологическое образование Вреде получил в Берлине и Тюбингене, где он изучал немецкую филологию и историю. Среди учителей Вреде были знаменитый историк Теодор Моммзен, медиевист Карл Мюлленхоф и классик немецкой филологии Вильгельм Шерер. Первая диссертация Вреде «О языке вандалов», написанная под руководством последнего, вошла в число классических произведений германистики [Wrede, 1886]. Это же относится и ко второй диссертации, посвященной языку остготов в Италии [Wrede, 1891]. Главным делом жизни Вреде стала работа над Немецким лингвистическим атласом. Это был первый в истории мировой лингвистики опыт по созданию такого масштабного и полного диалектографического издания. Среди учеников

Вреде можно назвать таких известных германистов, как Вальтер Митцка (один из продолжателей проекта DSA), Луиза Бертольд (одна из главных участников проекта создания Словаря гессенского диалекта), Теодор Фрингс, Карл Бишофф и Макс Вайнрайх [König, 2003 : 2072; Bretschneider, 1978].

Исследования Вреде в области диалектографии оказали значительное влияние на деятельность известного российского лингвиста и литературоведа, фольклориста и диалектолога Виктора Максимовича Жирмунского, занимавшегося в 20-х гг. XX в. собирательской и исследовательской деятельностью в немецких колониях СССР.

В.М. Жирмунский вёл обширную переписку с отечественными и зарубежными лингвистами. В его личном архиве в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (СПФ АРАН) сохранились некоторые письма его учеников, в том числе поздравления Льва Рафаиловича Зиндера по поводу выхода в свет «Истории немецкого языка», а также деловая и личная переписка военного и послевоенного времени с Татьяной Викторовной Строевой. Здесь же хранятся письма коллег по исследованию немецких островных говоров: Гуго Г. Едига, Георга Дингеса, Андреаса П. Дульзона.

Переписка с зарубежными коллегами на немецком, французском, английском и других языках также раскрывает много интересных страниц, касающихся исследовательской деятельности В. М. Жирмунского. В архиве СПФ АРАН можно ознакомиться с письмами таких известных лингвистов, как Фридрих Браун, Уриэль Вайнрайх, Фердинанд Вреде, Альберт Лорд, Джон Майер, Антуан Мейе, Вальтер Мицка, Эдуард Сиверс, Теодор Фрингс и многие другие. По переписке Жирмунского можно выделить наиболее остро волновавшие его вопросы в области филологии в тот или иной период научной деятельности, а также получить представление об источниках некоторых идей ученого, о жизни научных кругов того времени. Так, например, переписки В. М. Жирмунского по вопросам немецкой диалектологии выявляет тщательно продуманную подготовку к лингвоэтнографической работе, которую учёный

вел перед началом и в процессе собирательской деятельности в немецких колониях СССР.

Частью данной подготовки явились три заграничные командировки (1925, 1927 и 1929 гг.) в Германию для изучения вопросов немецкой диалектологии и фольклора. Учёный ознакомился со всеми новейшими на тот момент методиками экспедиционной работы, сбора и анализа фольклорного и диалектного материала. Методы фонетического анализа Жирмунский изучил еще в Петербурге, посещая вместе со своими коллегами и учениками семинар известного языковеда Л. В. Щербы, который придавал большое значение фонетическим исследованиям и впервые ввёл экспериментальные методы в практику лингвистического исследования [Щерба, 1912]. Помимо этого, Щерба еще в 1907-1908 гг. с успехом применил в своей исследовательской работе методы полевой лингвистики и дал описание языка одной из малоизученных на тот момент славянских народностей на территории Германии [Щерба, 1915].

С методикой сбора диалектного материала В. М. Жирмунский ознакомился в Германии, где данная система уже была к тому времени хорошо разработана и прошла достаточную апробацию. Во время научных командировок Жирмунский посетил в Германии важнейшие центры по исследованию немецкого языка, читал доклады в Институте исторического краеведения Рейнской области в Бонне под руководством Теодора Фрингса, а также в уже упоминавшемся Институте Немецкого лингвистического атласа в Марбурге, руководителем которого был Фердинанд Вреде. Заочное знакомство двух ученых началось с письма, посланного Жирмунским Вреде 20 февраля 1924 г. В нём учёный подробно на 10 страницах рассказывает о планах изучения островных диалектов в России и о первых полученных результатах. Данное письмо хранится в Институте немецкого языка (Немецком лингвистическом атласе) в г. Марбурге. Обращаясь к Вреде, Жирмунский пишет:

«Глубокоуважаемый господин профессор! Извините, что я позволяю себе писать Вам, не имея чести быть знакомым с Вами лично. Проф. Георг Дингес в

*Саратове на Волге (мой бывший ассистент в университете того же города) пишет мне, что он уже Вам писал и сообщал о моих диалектологических изысканиях; и что Вы, кажется, проявили определенный интерес к проводимой им работе, в связи с чем я также могу надеяться, что Вы поможете мне своим дружеским советом в моих целях подобного же рода. Я, собственно, поставил перед собой задачу описать диалекты немецких колоний в окрестностях С.-Петербурга и также собрать последний оставшийся этнографический материал (прежде всего – народные песни), которые удивительным образом сохранились здесь вблизи нашей старой столицы. К сожалению, наши русские германисты в значительной степени пренебрегают этой важной задачей; даже в том, что касается диалектов поволжских колоний нас опередили немцы (фон Унверт)»**.*

Следует отметить, что начало сбора и обработки диалектного материала в Германии связано с деятельностью Георга Венкера (1852-1911) и его последователей. Венкер собирал данные косвенным методом: путем рассылки анкет с просьбой перевести указанные им тестовые фразы с литературного языка на диалект (1876-1887 гг.). Это были предложения или сочетания фраз, которые Венкер посылал в 1880–1990-х гг. школьным учителям, чтобы они перевели их на соответствующий диалект. Анкета Венкера (Wenkers Sätze) включает в себя 40 предложений (в некоторых вариантах 42), составленных так, что в их словах скрыты все основные фонетические, а отчасти и морфологические явления, отличающие диалекты друг от друга. Собранные Венкером анкеты легли в основу создания диалектологического атласа Германии (первоначально названного *Sprachatlas des Deutschen Reichs*). Работу ученого продолжили его последователи Ф. Вреде и Э. Маурманн (Emil Maurmann, 1864–1937). Карты рисовались сначала от руки и лишь позже, в 1927–1956 гг. была опубликована черно-белая и сильно сокращенная версия атласа (*Deutscher Sprachatlas (DSA)*). Новое издание вышло в 1984-1999 гг. под названием *Kleiner Deutscher Sprachatlas (KDSA)*, а полная публикация атласа Г. Венкера впервые была осуществлена в XXI в. Ю. Шмидтом и И. Херргеном

(Jurgen Erich Schmidt, Joachim Herrgen) в рамках проекта Digitaler Wenker-Atlas [Digitaler Wenker-Atlas (DiWA)].

Фразы Г. Венкера использовались и в ранних исследованиях диалектов российских немцев, например, в работе Вольфа фон Унверта, которую упоминает в своем письме Жирмунский. Унверт, работая по поручению Немецкой комиссии Королевской Прусской Академии наук, изучал диалекты российских немцев и первым попытался дать их классификацию. Информантами Унверта были немецкие военнопленные из России, находившиеся в лагерях в Германии. Говоря об имеющихся в России диалектах, Унверт называл следующие: диалекты района Фогельсберг-Шпессарт, гессенско-пфальцские западнопфальцские, северноэльзасские и юговосточнопфальцские [Unweth, 1918 : 10-94].

Этим же методом сбора диалектного материала воспользовался и Жирмунский, лично познакомившийся в Германии с преемником Венкера, Ф. Вреде. Как известно, Жирмунский начал свою собирательскую и исследовательскую деятельность именно в 1924 г., к которому относится его первое письмо к Вреде. Сначала ученый проводил в рамках своего диалектологического семинара запись говорів немецких колонистов в окрестностях Ленинграда*** (в колониях Средняя Рогатка, Колпино, Ново-Саратовка, Стрельна) и в трёх колониях (Порхов, Луцк и Франкфурт) из-под Ямбурга (ныне Кингисеппа) Ленинградской губернии [Najdič, 1997].

Во время своих командировок в Германию В. М. Жирмунский изучил новейшую научную литературу, много работал в библиотеках и получил бланки диалектологических анкет. В дальнейшем учёный будет, как и немецкие диалектологи, рассылать анкеты в немецкие колонии на территории Советского Союза, но первые записи диалектов, сделанные в колониях под Ленинградом, производились не на бланках, а методом прямых опросов. При этом использовались фразы Г. Венкера, переведённые на местный диалект, и делались дополнительные заметки относительно фонетических и морфологических особенностей. Позже учёный также продолжил

пользоваться прямым методом в дополнение к анкетированию. В 1926-1930 гг. Жирмунский предпринял вместе со своими коллегами и учениками целый ряд экспедиций в немецкие колонии Ленинградской области, Украины, Крыма и Закавказья [Светозарова, 2006]. При этом колониями на Волге ленинградские учёные не занимались, так как эти работы проводили саратовские германисты, прежде всего, Георг Дингес и его ученик Андреас Дульзон. Часть собранных во время экспедиций материалов хранятся ныне в личном фонде В.М. Жирмунского в СПФ АРАН [Пузейкина, Светозарова, 2013-2014].

Профессор Георг Дингес, о котором говорит в начале своего первого письма к Вреде Жирмунский, был одним из первых отечественных лингвистов, обратившихся в начале 20-х гг. XX в. к исследованию немецких диалектов, формировавшихся на территории немецких поселений в России. По его инициативе при Саратовском университете им. Чернышевского была сформирована группа по исследованию немецких диалектов, которая начала свою деятельность с изучения говоров поволжских немцев. Интерес именно к этой группе российских немцев объясняется в первую очередь тем, что сам Дингес был сыном поволжского крестьянина немецкого происхождения из деревни Блуменфельд. Безусловно, что интерес Жирмунского к изучению островных говоров немецких колонистов в России зародился именно благодаря Дингесу в Саратове, где он жил в 1917–1919 гг. и был профессором Саратовского университета. Подтверждение этому находится в том числе и в письме Жирмунского к Вреде:

«...я считаю одной из важнейших задач германистической науки в России собирать своеобразный и богатый материал, который еще можно собрать в настоящее время в немецких колониях в отношении языка и фольклора. Мне это стало в особенности ясно во время двухлетнего (1917-1919) пребывания в Саратове на Волге, где я был профессором германской филологии и близко узнал немецкие колонии на Волге».

Трудно сказать, насколько плотно сотрудничали Дингес и Жирмунский после отъезда последнего из Саратова в 1919 г. В архиве Жирмунского в СПФ

АРАН есть только одно письмо от Георга Дингеса, датированное 5/18 ноября 1920 года. Данное письмо написано, как понятно из его первых строк, в ответ на письмо Жирмунского и носит скорее личный, чем деловой характер, хотя в нем и затрагиваются вопросы административных назначений, произведенных в Саратове, с которыми был не согласен Жирмунский и суть которых еще предстоит выяснить [СПФ АРАН. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 371]. Известно, что в 1930 г. Дингес был арестован за «германскую пропаганду» и сослан в Сибирь, где умер о сыпного тифа в 1932 г. Многие из его полевых и исследовательских записей были сожжены вместе с другим имуществом, а часть оставшихся материалов потеряна во время последовавшей вскоре войны с Германией. Исследование сохранившейся части его наследия Г. Дингеса сейчас продолжается в фондах Областного государственного учреждения Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (ОГУ ГИАИП), где в 1997 г. была завершена работа по созданию фонда Дингеса-Дульзона (Объединенный фонд ученых Г. Г. Дингеса и А. П. Дульзона (ОАФ-Р1821)).

Для В. М. Жирмунского, занимавшегося вплоть до 1930 года экспедиционной работой в немецких языковых островах на территории СССР (за исключением Поволжья, где работал Г. Дингес и его коллеги), была чрезвычайно важна возможность применения здесь методики лингвистической географии, которую впервые применили Фердинанд Вреде и Теодор Фрингс [Frings, 1924 и др.]. С помощью данной методики Вреде и Фрингсу удалось доказать ошибочность представлений ранней диалектологии, исходившей из того, что все немецкие диалекты восходят к общему «родословному дереву». Так, В. М. Жирмунский позже писал:

«В старом понимании диалект рассматривался как статическая и замкнутая система признаков, представляющая готовый продукт прямолинейного и спонтанного развития, дифференциации по принципу «родословного древа» из общего с другими диалектами корня. Вредэ и его ученики, основываясь на картах немецкого атласа, подчеркивают взаимодействие между диалектами, «языковые движения» и, как их

результат, частичное «смешение» и «выравнивание» (Ausgleich)»
[Жирмунский, 1976: 481].

Письма Вреде к Жирмунскому, хранящиеся в С.-Петербургском филиале Российской академии наук (6 писем на почтовых открытках, датированные 1924–1929 гг.) [СПФ АРАН. Фонд 1001. Д. 283], относятся к описанному выше периоду научной деятельности В. М. Жирмунского. Все письма написаны на почтовых карточках очень чётким, красивым почерком и отправлены с разных адресов в Германии в Ленинград на имя проф. В.М. Жирмунского на адрес: Казанская ул., д. 33. Переписка с директором Немецкого диалектологического атласа в Марбурге началась с обсуждения возможной локализации немецких диалектов в России по материалам, собранным во время фольклорно-диалектологических экспедиций В. М. Жирмунского в немецкие колонии СССР. Ученый сделал в своём первом письме попытку произвести локализацию диалекта колонии Янино по некоторым фонетическим признакам, однако, он не был уверен в её точности. Жирмунский сетует на недостаточность библиотечных фондов Петербурга именно в вопросах немецкой диалектологии, на отсутствие доступа к диссертациям последних лет, особенно защищённых в Марбурге и Гиссене и надеется на помощь Вреде в выявлении неточностей локализации, формировании плана предстоящей широкомасштабной экспедиционной и исследовательской деятельности и в определении немецких диалектов в России. В ответном письме Ф. Вреде от 14 августа 1924 г., начатое с извинений за краткий ответ, есть такие строки:

«Спасибо за 40 предложений из Янино — сделанная Вами локализация, вероятно, верна, хотя я и призываю Вас к осторожности <...>, — а также за Вашу, для меня, конечно, пока недоступную книгу о позднем романтизме. Коллега Дингес был недавно здесь несколько недель и сможет рассказать Вам кое-что о наших местных методах работы. Замечательно, что сейчас наводятся германистические мосты между нами и Россией, и я надеюсь, что мы и далее будем поддерживать контакты. С моей стороны — уже осенью. С наилучшими пожеланиями, искренне Ваши, Вреде».

Данное письмо, конечно, не отвечает на многочисленные вопросы и предложения Жирмунского, изложенные в его первом обращении к Вреде. В целом все письма Фердинанда Вреде, сохранившиеся в СПФ АРАН отличаются необычайной краткостью. Возможно, наиболее интенсивно обмен информацией происходил при личном общении двух учёных, состоявшемся через некоторое время в Германии. Однако из этого и из последующих писем все же можно получить некоторое представление об обмене идеями, происходившем между двумя значительными учёными своего времени. Так, например, призывы к осторожности при локализации диалекта кол. Янино, которые мы видим в письме Вреде, связаны, скорее всего (эти строки еще предстоит полностью расшифровать), с книгой Г. Рейса [Reis, 1910], на которую опирался, как следует из его первого письма, Жирмунский при локализации данного диалекта. Что же касается книги, за которую благодарит Вреде, это – приложенное к письму Жирмунского издание его книги о религиозном отречении в позднем романтизме [Жирмунский 1919], оставшееся для Вреде недоступным, так как было издано на русском языке.

Кроме тех данных о планах и результатах собирательской деятельности самого В.М. Жирмунского в немецких колониях СССР, которые можно вычленил из данной переписки, в ней содержатся также частичные сведения о направлении работы упомянутого выше коллеги Жирмунского Георга Дингеса, начавшего до этого исследовательскую и собирательскую деятельность в поволжских колониях.

Второе краткое письмо Вреде датировано 9 марта 1925 года. Видимо, отвечая на запрос о времени работы Лингвистического атласа, который хотел посетить Жирмунский во время своей предстоящей командировки в Германию, Вреде пишет следующее:

«Глубокоуважаемый коллега! Лингвистический атлас в апреле открыт кроме недели с 8 по 15, и Вы сможете в нем работать. Я с интересом ожидаю Вашего визита, только прошу Вас известить меня о нём заранее. С наилучшими пожеланиями, искренне Ваши, Вреде».

Восстановить ход переписки и дальнейшего развития творческих контактов двух учёных помогает второе письмо Жирмунского к Вреде (14 апреля 1925), хранящееся в Марбурге. Данное письмо отправлено уже из Германии, из Бонна, где в данный момент находился учёный. Жирмунский сетует на то, что ему пришлось изменить планы и вместо того, чтобы приступить к работе над определением локализации диалектов в Марбурге, он должен был отправиться в Бонн, где он планировал остаться до начала июля. Как следует из письма, основной задачей Жирмунского на время этой поездки была локализация диалектов трёх старейших колоний под Петербургом (Ново-Саратовка, Колпино и Средняя Рогатка), грамматическое описание которых было подготовлено под руководством Жирмунского его учеником Альфредом Штрёмом. Так, Жирмунский пишет:

«Я сейчас привёз из России многие материалы, касающиеся диалектографии и фольклора в немецких колониях в России. Во-первых – описание грамматики диалектов трех материнских колоний возле Невы (Ново-Саратовка, Колпино, Средняя Рогатка), осуществлённое под моим руководством и при моем контроле моим учеником Альфредом Штрёмом (немцем из Балтийского региона). Мне бы хотелось получить возможность опубликовать это сочинение в журнале «Teutonista», и я его с этой целью послал проф. Тойхерту в Росток: возможно там будут необходимы некоторые сокращения или изменения в подаче материала, которые я сам мог бы сделать при необходимости. В Марбурге, в Языковом атласе, я собираюсь попытаться определить происхождение этих диалектов и опубликовать результаты в качестве послесловия к сочинению Штрёма».

Данные планы ученого были реализованы, и уже через год изданы две подробные статьи, А. Штрёма и В.М. Жирмунского, посвященные немецким диалектам возле Невы и являющиеся по сей день основой диалектологических исследований немецких диалектов данного региона [Ström, 1926/27; Schirmunski, 1926/27].

Третье письмо Вреде к Жирмунскому от 29 апреля 1925 года отличается значительно более тёплым тоном и большей информативностью. Оно отправлено из Марбурга с адреса Языкового атласа в Бонне в пансион Нойбург на имя В. М. Жирмунского. Из письма видно, что подробное описание планируемой и уже начатой работы по сбору диалектного материала в немецких колониях на территории СССР все более интересует Вреде:

«Глубокоуважаемый коллега! Благодарю Вас за Ваше подробное письмо, которое я прочитал с большим интересом, я рад Вашему предстоящему приезду в июле, когда мы сможем обстоятельно обсудить затронутые Вами вопросы».

Далее речь опять заходит о сильно волновавшем Жирмунского вопросе о локализации немецких диалектов в России. Говоря о важности изучения колониальных говоров немецких переселенцев в России, В. М. Жирмунский всегда полагал, что исходными данными должно быть следующее:

«наличность при основании данного поселения некоторого числа немецких говоров, известных нам по лингвистическому атласу Германии или из монографических описаний, и количественные отношения между этими говорами, т.е. число семейств, выселившихся из соответствующих частей Германии» [Жирмунский, 1976: 492].

Эти мысли подтверждаются также строками из первого письма Жирмунского Вреде, где после краткого описания фонетических особенностей диалекта колонии Янино ученый пишет:

«Поскольку семья Штернов происходит согласно сохранившимся данным из Гессена, я бы решился в пользу провинции Штаркенбург (примерно район между Вормсом – Геппенгеймом и Вейнгенмом). Но всё же действительно нельзя сказать об этом что-то более точно, из-за недостаточности вспомогательного материала и знаний, а в особенности – без опоры на Языковой атлас: речь идет лишь о более или менее удачной догадке»

Сложность локализации колониальных говоров заключалась в первую очередь в их смешанном характере. Смещение и выравнивание диалектов в

немецких языковых островах происходило на протяжении длительного времени (к моменту работы Жирмунского и его учеников в немецких поселениях прошло около 160 лет от времени основания первых колоний возле Невы) и зависело от многих причин, начиная с длительности пути при переселении из Германии и заканчивая отношением колонистов к смешанным бракам. Однако Вреде обнадеживает Жирмунского и пишет, что

«Локализация немецко-русских диалектов, которыми Вы занимаетесь, не составит труда здесь в Языковом атласе, и я думаю, что будет достаточно того, что Вы привезёте с собой в июле Ваш материал».

В своём письме Вреде выражает также надежду на то, что Атлас сможет получить собранный Жирмунским диалектный материал. Эта надежда так и осталась неосуществленной. В существующих сегодня проектах Языкового Атласа – проекте DiWa (<http://www.diwa.info/titel.aspx>) и REDE (<http://www.regionalsprache.de/>), которые ставят своей целью максимально полно отразить немецкие диалекты на территории Германии и за её пределами как с синхронической, так и с диахронической точки зрения пока не представлен богатейший материал, собранный в первой трети XX в. в немецких колониях в СССР и хранящийся в СПФ АРАН.

Последние три письма Вреде к Жирмунскому, сохранившиеся в СПФ АРАН, написаны уже после личного знакомства двух учёных, состоявшегося в 1925 году. Из двух писем 1927 и 1928 годов явствует, что исследователи продолжали активно сотрудничать, обмениваться идеями и собранным материалом. Так, Вреде благодарит Жирмунского в письме от 14 июля 1927 за высланные статьи, однако опять высказывает сожаление, что они на русском языке, и он не может их прочитать лично. В следующем же письме он благодарит уже за перевод высланных ранее работ, отмечая их научную ценность и замечает:

«Я очень рад, что наша работа так хорошо продвигается и что мы с Вами так тесно сотрудничаем. Уже только прогресс последних десяти лет совершенно несравним с предыдущими результатами».

Тон этих последних писем Вреде уже значительно теплее, ни одно из них не обходится без приветия супруге В. М. Жирмунского, но краткость остаётся всё же их наиболее характерным признаком. К сожалению, письма Жирмунского к Вреде, написанные уже после их знакомства, пока не обнаружены ни в Архиве Института языкового атласа в Марбурге, ни в СПФ АРАН. Из ответов Вреде понятно, что Жирмунский продолжал делиться новыми изысканиями, теперь уже относительно диалектов в немецких колониях на Украине, но подробности научного обмена не удаётся восстановить только на основании писем из Марбурга.

Последнее письмо от Вреде датировано 11 июля 1929 г. Учёный, отдыхавший в это время в Ланглингене, опять благодарит за высланные статьи, извиняясь, что не всегда находит время для ответного письма. Исследователи договариваются о новой личной встрече осенью 1929 года в Марбурге. Вреде пишет:

«Само собой разумеется, что весь сравнительный материал, который есть в Марбурге, находится в Вашем распоряжении. Я там буду точно до 10 октября, но позже Вы в любом случае застанете д-ра Мартина <...> Приезжайте, пожалуйста, снова с Вашей уважаемой супругой».

Очередная командировка В. М. Жирмунского в Германию действительно состоялась осенью 1929 г. Подробности данной поездки освещены в материалах дела «Отчёт о научной командировке в Германию за период с 21 сентября по 4 ноября 1929 г.», в котором содержатся:

- командировочное удостоверение на имя Жирмунского, напечатанное на бланке Народного Комиссариата Просвещения РСФСР;
- приглашение на лекцию проф. В. М. Жирмунского «Колонизация и переселенческие диалекты» в Лейпциге, напечатанное на почтовой открытке на имя проф. Ф. Брауна;
- машинописная копия отчёта учёного о заграничной командировке [СПФ АРАН. Ф. 1001. Оп. 2. Д. 148].

Отчёт о командировке даёт довольно полные сведения о научной деятельности Жирмунского во время пребывания в Германии. Так, учёный пишет в начале документа:

«Я был командирован за границу в Германию сроком на один месяц для прочтения доклада на съезде немецких фольклористов в Берлине о результатах руководимых мною работ по изучению этнографии и фольклора немецких колоний в СССР. Согласно приглашению Президиума съезда, и для обработки в диалектологических и фольклорных архивах Германии собранного мною в колониях материала. По истечении месячного срока, ввиду полученного мною по окончании съезда приглашения выступить с докладами в научных обществах при Берлинском и Лейпцигском университете, Полномочное представительство СССР в Берлине обратилось в Наркомпрос с ходатайством о продлении мне командировки с 21 сентября по 4 ноября 1929 г.».

В отчете есть лишь два упоминания о Марбурге и ни слова о встрече с Ф. Вреде, которая, возможно, не состоялась. Однако Жирмунский сумел посетить в Германии несколько центров по диалектологической, фольклорной и этнографической работе:

«За это время я побывал в Германии в следующих городах: Берлин, Марбург, Гиссен, Кайзердаутерн, Фрейбург, Лейпциг, Кенигсберг».

В том, что касается диалектологической части исследований, Жирмунскому удалось ознакомиться с процессом работы по сбору и исследованию словарного материала, с его методологическими результатами, уточнить географическое распределение слов из словаря крестьянского хозяйства, записанных в колониях дополнительно к традиционным предложениям Г. Венкера. Все эти исследования должны были создать базу для достижения главной цели – определения родины немецких колониальных говоров на территории СССР. Учёный пишет:

«Я ознакомился с постановкой исследований в провинциальных диалектологических словарях тех районов, откуда происходят немецкие

колонисты: в Марбурге / Нессауский словарь /, в Гиссене / Южно-гессенский слов. /, в Лейпциге / Саксонский слов. /, в Кайзерлаутерне / Пфальцский слов. /, в Фрейбурге / Баденский слов. /, в Лейпциге / Саксонский слов. /, в Кёнигсберге / Прусский слов. /. Администрация диалектологических институтов, работающих при соответствующих университетах, предоставила в мое распоряжение весь рукописный материал анкет, карточек и словарно-географических карт, хранящихся в означенных архивах в Институтах».

1929 год был последним годом работы Фердинанда Вреде на посту директора Языкового атласа. В 1930 году его сменил в качестве исполняющего обязанности директора проф. Герман Якобзон, уволенный по расовым причинам в 1933 г. и трагически погибший через 2 дня после своего увольнения. В дальнейшем дело Вреде продолжили его ученики – ставший новым директором Языкового атласа в 1933 г. Вальтер Мицка и упоминаемый в последнем письме Вреде к Жирмунскому Бернхард Мартин.

Дальнейшие контакты двух учёных не могли, к сожалению, продолжиться ввиду осложнения внутри- и внешнеполитической ситуации. После возвращения из командировки в Германию в 1929 г. Жирмунский ещё год продолжал исследовательскую деятельность в немецких колониях СССР, до 1930 г. В феврале 1933 г. последовал первый из трёх арестов В.М. Жирмунского по обвинению в шпионаже. А через год, 19 февраля 1934 г., Фердинанд Вреде умер.

Эпистолярное наследие академика В. М. Жирмунского, хранящееся в Санкт-Петербурге, очень значительно по объёму и касается самых разных сфер филологической науки. Здесь можно ознакомиться с письмами, касающимися различных вопросов из области сравнительного литературоведения, фольклора, диалектологии, этнографии, германистики, славистики, англистики, тюркологии. Широта научных интересов ученого не перестает удивлять. Являясь автором более 600 прижизненно изданных работ, В.М. Жирмунский поражает глубиной мысли и энциклопедичностью знаний в каждой из тех сфер, к которым он обращается. Возвращаясь к вопросам изучения немецких

островных диалектов и интерференции в лингвистике, необходимо заметить, что свет на детали исследовательской деятельности ученого в этой области может пролить не только кратко освещенная здесь переписка с Фердинандом Вреде, но и письма к Жирмунскому таких видных ученых в этой области, как Теодор Фрингс, Георг Дингсес, Иоганнес Кюнциг, Антуан Мейе, Фридрих Маурер, В. Ф. Шишмарев, Г. Якобзон и др., но это уже вопрос будущих исследований.

Примечания

* Bibliothek des Dt. Sprachatlas. Gd 3007 ("Herrn Prof. Wrede in frdl. Erinnerung Wilh. Doegen Marburg, 13/6.25"). См. Näser, Wolfgang. Historisches Tondokument und rhetorisches Lehrstück: Ferdinand Wrede über Sprache und Nationalität. URL: <http://staff-www.uni-marburg.de/~naeser/wrede.htm>

** Здесь и далее фрагменты переписки на немецком языке приводятся на русском языке в переводе автора статьи. С оригиналами писем В.М. Жирмунского можно ознакомиться в Институте исследования немецкого языка в Марбурге, переписка на данный момент не каталогизирована (Forschungsinstitut für deutsche Sprache – Deutscher Sprachatlas, Marburg. Leiter des Archivs – Dr. Alfred Lameli). Письма Ф. Вреде хранятся в СПФ АРАН (Ф. 1001. Оп. 3, Д. 283).

*** Материалы, собранные в этом регионе за весь период собирательской и исследовательской деятельности Жирмунского в немецких поселениях, хранятся ныне в СПФ АРАН. Сюда относятся следующие единицы хранения:

- **Д. 339.** Записи диалектов немецких колонистов, собранные среди студентов вузов и техникумов России. Автограф В. М. Жирмунского и неустановленных лиц. На нем яз 1924-1927, 102 л.

- **Д. 344.** Народные песни Ленинградской обл. и Одессы. 1925, 1928 гг. 191 л. Запись: Бахман, В.М. Жирмунский и др. На нем. яз. Машинопись

- **Д. 345.** Народные песни немецких колонистов. Кол. Янино. Запись В.М. Жирмунского. Не позднее 1926, 26 л.

- Д. 353. Записи диалектов немецких колонистов Ленинградской области, сделанные В.М. Жирмунским и студентами-германистами ЛГУ. На нем. яз. Автографы В.М. Жирмунского и студентов ЛГУ 1926-1929. 52 л.
- Д. 354. Экспедиционные записи верхненемецких диалектов и народных песен немецких колонистов Ленинградской области и Ямбурга (Кингисепп). На нем. яз. 1927 г. 27 л.
- Д. 364. Народные песни немецких колонистов Украины, Крыма, Кавказа, Воронежа, Ленинградской области. В записи В.М. Жирмунского, Е. Карлблом и др. на нем. яз. Машинопись. 1927-1929. 214 л.
- Д. 374. Народные песни немецких колонистов Ленинградской области. В записи С.А. Акулянц, В.М. Жирмунского, В. Ерофеева, А.М. Леоновой и др. На нем. яз. Машинопись. 1928-1929. 325 л.
- Д. 375. Народные песни немецких колонистов Ленинградской обл. и Кавказа. В записи В.М. Жирмунского на нем. яз. Машинопись. 1929. 78 л

Библиографический список

1. Жирмунский В. М. Проблемы переселенческой диалектологии / В. М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. С. 491-516.
2. Жирмунский, В.М. Религиозное отречение в истории романтизма // В. М. Жирмунский // Материалы для характеристики Клеменса Брентано и гейдельбергских романтиков. Издание С.И. Сахарова. Москва, 1919 . – 285 с.
3. Пузейкина Л. Н. (соавт.) Архивное наследие В. М. Жирмунского. Часть 1. Рукописный отдел ИРЛИ / Л. Н. Пузейкина, Н. Д. Светозарова // Российские немцы: Науч.-информ. бюл. М., 2013. № 2, апрель-июнь. С. 16-19.
4. Пузейкина Л. Н. (соавт.) Архивное наследие В.М. Жирмунского. Часть 2. Фонограммархив ИРЛИ / Л.Н. Пузейкина, Н.Д. Светозарова // Российские немцы: Науч.-информ. бюл. – М., 2013. - № 3, апрель-июнь. – С. 7-10
5. Пузейкина Л. Н. (соавт.) Архивное наследие В.М. Жирмунского. Часть 3. Личный архив учёного в С.-Петербургском филиале архива РАН: материалы по

немецкой диалектологии / Л.Н. Пузейкина, Н.Д. Светозарова // Российские немцы: Науч.-информ. бюл. – М., ЗАО «МСНК-пресс». 2014. - № 1-2 (77-78). – С. 23-26.

6. Пузейкина Л. Н. Архивное наследие В. М. Жирмунского. Часть 4: Личный архив учёного в С.-Петербургском филиале архива РАН. Раздел «Переписка» / Л. Н. Пузейкина // Российские немцы: Науч.-информ. бюл. – М., ЗАО «МСНК-пресс». 2014. - № 3-4 (79-80). – С. 10-17.

7. Светозарова Н. Д. Фольклорно-диалектологические экспедиции В.М. Жирмунского... / Н. Д. Светозарова // Русская германистика. М., 2006. Т. 2. С. 137-147.

8. СПФ АРАН. Фонд 1001, опись 2, ед. хр. 148. Отчет о научной командировке в Германию за период с 21 сентября по 4 ноября 1929 г. Отпуск. Машинопись. 15 июля 1929 г. — /после 4 ноября/ 1929. Кол-во листов: 4.

9. СПФ АРАН. Фонд 1001, опись 3, ед. хр. 283. Кр. даты 1924 авг. 14 – 1929 – авг. 11 Вреде (Wrede), проф., директор Немецкого диалектологического атласа в Марбурге. Письма к В.М. Жирмунскому. На нем. яз. Из Марбурга. Германия. 6 откр. Кол-во листов: 6.

10. СПФ АРАН. Фонд 1001, опись 3, ед. хр. 371 – Дингес Георгий Генрихович, лингвист, германист, проф. /Из Саратова/. 1 п. 5/18 ноября 1920, Кол-во листов: 3.

11. Щерба, Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении / Л.В. Щерба. СПб., 1912. 174 с.

12. Щерба, Л.В. Восточно-лужицкое наречие / Л.В. Щерба. Т. 1. С приложением текстов. Петроград, 1915. 208 с.

13. Bretschneider, Anneliese. Ferdinand Wrede, ein Spandauer Kind // Jahrbuch für brandenburgische Landesgeschichte 29, 1978, S. 62–76.

14. Digitaler Wenker-Atlas (DiWA). Режим доступа: http://137.248.81.135/DiWA/cat_criteria2_D.asp, свободный. Загл. с экрана.

15. Doegen, Wilhelm. Auswahl englischer Prosa und Poesie / W. Doegen (Hg. :) Mit Anhang: 3 Tafeln zur Intonation. Berlin: Lautverlag, 1925.

16. Frings, Theodor. Rheinische Sprachgeschichte / Th. Frings. Essen an der Ruhr, 1924. 54 S.

17. Göschel, Joachim. Die Schallaufnahme deutscher Dialekte. Bestandsbeschreibung und Arbeitsbericht / J. Göschel, Joachim (Hg.). Marburg, 1977.

18. König, Christof. Ferdinand Wrede // Internationales Germanistenlexikon 1800–1950. Band 3: R–Z, Berlin, 2003.

19. Najdič, Larissa. Deutsche Bauern bei St.Petersburg-Leningrad: Dialekte – Brauchtum – Folklore / L.E. Najdič // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Beihefte. Hf. 94. Stuttgart, 1997.

20. Schirmunski, Victor. Deutsche Mundarten an der Newa (mit einer Karte). II. Heimatbestimmung der ältesten deutschen Siedelungsmundarten im Newa-Gebiete / V. Schirmunski // Teuthonista. Jahrg. 3, H. 1 Franz Steiner Verlag. 1926/1927, S. 153-165.

21. Ströhm, Alfred. Deutsche Mundarten an der Newa. I. Die Mundarten der drei ältesten deutschen Mutterkolonien im Newa-Gebiete / A. Ström // Teuthonista. Jahrg. 3, H. 1 Franz Steiner Verlag. 1926/1927, S. 39-62.

22. Reis, Hans. Die Mundarten des Grossherzogtums Hessen: Laut- und Formenlehre / H. Reis. Halle a.d. S.: Waisenhaus, 1910.

23. Unwerth, Wolf von. Proben deutsch-russischer Mundarten aus den Wolgakolonien und dem Gouvernement Cherson / W. von Unweth // Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. № 11. Berlin, 1918.

24. Wagner, Kurt. Grammophonische Berichte I. Grammophonische Aufnahmen deutscher Mundarten / Wagner, K. Teuthonista 1, 1924/25. S. 229 – 231.

25. Wrede, Ferdinand. Über die Sprache der Wandalen. Ein Beitrag zur germanischen Namen- und Dialektforschung. Dissertation / W. Wrede. Straßburg-London, 1886.

26. Wrede, Ferdinand. Über die Sprache der Ostgoten in Italien (Habilitation) / W. Wrede. Straßburg, K. J. Trubner, 1891.